

ЭЛЬ ВЕРЖ

Ключ времени

Эль Верж

Ключ времени

«Издательские решения»

Верж Э.

Ключ времени / Э. Верж — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837667-2

Никто даже и ожидать не мог, что увлекательный круиз по Средиземному морю для школьников Майи и Вениамина закончится не на одном из южных курортов, а в далекой стране Лординии... Много опасностей и приключений поджидает их впереди. Ведь чтобы вернуться домой, им нужно раздобыть Ключ времени, хранящийся в башне Великого Лорда. Но захочет ли Лорд Эверар поделиться своим сокровищем?

ISBN 978-5-44-837667-2

© Верж Э.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ключ времени

Эль Верж

© Эль Верж, 2017

ISBN 978-5-4483-7667-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Огромный, ослепительно белый теплоход неторопливо бороздил средиземноморские просторы. Он несколько часов назад покинул древние Афины, окутанные призрачной паутиной мифов, и сейчас уверенно прокладывал путь среди многочисленных островков, прильнувших к берегам Балканского полуострова.

Круиз только начался. Семейство Кругликовых ожидали две увлекательные недели, проведенные в море. Достопочтенное семейство состояло из папы – представительного сорокалетнего добряка с большой лысиной на голове и намечающимся брюшком, мамы – стройной темноволосой женщины лет тридцати пяти и трех детишек. Старшая была Майя – высокая тринадцатилетняя девочка с умными серьезными глазами. Средний сын Вениамин – веселый одиннадцатилетний мальчуган, вечно подтрунивающий над сестрой. И самым-самым младшим был Артамон – розовощекий карапуз, которому еще не исполнилось и трех лет, но который на вопрос: «Сколько Артамоше годиков?» с невероятной гордостью отвечал «Тли!». Вот собственно и все описание этого милого семейства. Осталось лишь добавить, что все друг друга очень любили, жили мирно и почти никогда не ссорились. Можно сказать по секрету, что все ссоры, которые время от времени вспыхивали в семействе Кругликовых, происходили исключительно между одними и теми же людьми. Кто же ссорился? Младшее поколение со страхом? Конечно же, нет. В семье Кругликовых младшие беспрекословно признавали авторитет старших и между ними царили абсолютные взаимопонимание и любовь. Было бы странно предположить, что кто-то ссорился с маленьким Артамошей. Ввиду его возраста ему прощалось большинство шалостей, а он в свою очередь с ангельским терпением сносил все заботы и ласки старших, от которых к концу дня он, бывало, нередко уставал. Пререканий и обид между старшим поколением не наблюдалось. Мама и папа Кругликовы были на редкость довольны друг другом, и им в голову не приходило сказать супругу даже резкое слово. Так кто же эти кремень и огниво, между которыми то и дело вспыхивали искры раздора? И так, как вы уже, наверное, догадались, разногласия возникали между старшей сестрицей и средним братцем. Но, не смотря, на все прения, которые нередко оканчивались настоящим побоищем брат и сестра в глубине души питали друг к другу нежнейшие чувства. Давайте же начнем разматывать клубок нашего повествования и посмотрим, что же делают наши друзья.

Часть первая Старик Кудеус

Глава 1

– Майка! Ты опять куда-то запрятала мой атлас! – Возмутился юный Вениамин, яростно роясь в чемодане.

– Нужен мне твой атлас! Я его даже в глаза не видела! – В свою очередь разгорячилась старшая сестра. Ссора началась.

– Нет, я точно помню, что оставил его в каюте на столике!

– Неряха! Вечно ты все теряешь, а потом сваливаешь на меня! Лучше скажи мне, куда ты дел мою книгу по истории Средневековья? Я видела, как ты вчера ее читал!

– Во-первых, я ее не читал, а лишь смотрел карты того периода, а во-вторых я положил книгу обратно на твою полку!

– И где она теперь! Что-то, я не вижу никакой книги!

– Еще бы! Я давно говорил маме, чтобы купила тебе очки. Ты даже собственного носа не видишь!

– Неправда! – Обиженно воскликнула Майя, у которой и в самом деле была близорукость. – У меня всего лишь минус четыре и очки мне не требуются!

– Да, лучше не одевай их, а то станешь похожа на стрекозу! – Ехидно заметил Вениамин, принимаясь искать свой атлас в другом чемодане с вещами. – Куда же он пропал?

В эту минуту дверь каюты распахнулась, и на пороге появился глава семейства, сияющий от счастья:

– А, пострелята, вы тут? Мы с мамой вас потеряли. Ну-ка быстро в столовую! Мама с Артамошей уже там... Кстати, что это за разгром такой? – Удивленно спросил Василий Геннадьевич, увидев кучу одежды на полу и чемоданы, похожие на голодных бегемотов, жадно распахнувших рты.

– Ищем! – Хором ответили брат и сестра.

– Неужели клад? Вот уж не знал, что в наших чемоданах есть какие-то сокровища! – С иронией сказал папа.

– Хватит издеваться, пап! – Попросил Вениамин. – Лучше скажи, ты нигде не видел мой географический атлас.

– И мою книгу по истории Средневековья. – Добавила Майя.

– Атлас и книгу? – Задумчиво произнес Василий Геннадьевич. А потом, немного подумав, неуверенно добавил. – Вообще-то не припомню, но вот у Артамоши что-то было в руках, и он сказал, что собирается рисовать.

– Артамоша! – хором взвизгнули брат с сестрой и пулей вылетели из каюты.

– Ну и ну! – Покачал головой папа и стал заталкивать одежду обратно в чемоданы в тайне надеясь, что где-нибудь на теплоходе можно будет отыскать уют, чтобы погладить брюки, рубашки и платья жены, превратившиеся в бесформенные, мятые тряпки. Выиграв битву с чемоданами, которые никак не хотели закрываться, Василий Геннадьевич встал, вытер висевшим на крючке около койки полотенцем пот со лба и лысину и поспешил в столовую – он не любил пропускать начало обеда.

Когда он, наконец, добрался до своего столика, в большом, шикарно обставленном ресторане, то увидел, что все семейство уже в сборе. Атлас с жирной красно-черной кляксой на обложке и книга с обгрызенным уголком лежали перед своими законными владельцами.

На лице маленького Артамоши еще были видны мокрые дорожки от слез, но теперь он уже смеялся и так болтал ножками, что у него были все шансы свалиться со стула.

– Васечка! Вот и ты, а мы уже жаждали тебя! – Ласково прошептала Ираида Петровна и улыбнулась. От ее улыбки у всех настроение поднялось еще выше, а Василий Геннадьевич в очередной раз возблагодарил небеса, что те послали ему такую очаровательную, милую и добрую жену. Поглядев на Майю и Вениамина, он сказал, стараясь сделать суровый вид, хотя этого ему никогда не удавалось.

– Пришлось прибираться в комнате. Кажется, там прошелся торнадо. – Брат с сестрой заметно покраснели и уткнувшись каждый в свою тарелку начали вяло ковырять вилками овощной салат. Во время обеда постоянно слышались вопросы Артамоши по поводу, еды, официантов, столиков, шариков на потолке и тысяче других вещей. Мама и папа, как только могли, пытались удовлетворить любопытство своего маленького любознательного чада. Наконец, обед подошел к концу, были съедены последние крошки пирожного, поданного на десерт, и допиты последние капли апельсинового сока. Василий Геннадьевич, удовлетворенно похлопав себя по животу, посмотрел на старших детей и весело спросил:

– Куда, пострелы, теперь побежите? Мы с мамой и Артамошей – на детский праздник. Там будут разные игры, а потом какая-то детская сказка. Пойдете с нами?

– Папа, ты шутишь или говоришь серьезно? – Строго спросила Майя. – Ты же знаешь, что меня давно не интересуют детские игры и тем более сказки! Забирайте с собой Веника и идите, а я почитаю на палубе книгу.

– Ты хочешь сказать, что я еще маленький? – Накинулся на сестру оскорбленный мальчик.

– Ты все правильно понял. Именно это я и хотела сказать.

– А ты... Ты... – Еще больше разозлился Вениамин. – Ты глупая жирафиха! – Оскорбление попало в цель – Майя всегда стеснялась своего высокого роста.

– Я тебе покажу, как обзывать сестру! Я научу тебя уважать старших! – Завопила Майя и схватив увесистый том истории Средневековья явно решила применить его не по назначению. Веник не стал дожидаться, когда его лоб будет украшен ярко-фиолетовым синяком. Он выскочил из-за стола и со скоростью ветра вылетел из ресторана. Разъяренная Майя, перевернув парочку стульев и один столик, вылетела за ним. Василий Геннадьевич восстановил нарушенный порядок и, сокрушенно качая головой, обратился к жене:

– Ну и дети! Почему они вечно ссорятся?

– Ничего страшного, дорогой! Это такой возраст. Лучше оставить их в покое – сами разберутся! – Успокоила его Ираида Петровна.

– Да, ты права. – Согласился с женой Василий Геннадьевич и повеселевшим голосом спросил:

– Ну что, идем на праздник?

– Да! Да! Да! – весело запрыгал Артамоша, и тут же добавил, выразительно показывая на папу: – Поедем на лошадке! На лошадке!

– Ах ты хитрец! – Воскликнул Василий Геннадьевич, сажая на шею сынишку. – А теперь держись крепче, дружок, мы отправляемся! – Фыркнул он и прыгая не хуже дикой антилопы выскочил на палубу. Ираида Петровна с достоинством последовала за ними, изредка обмахиваясь атласом, который в спешке позабыл ее старший сын.

Погоня продолжалась на палубе. Веник был проворней сестры, и ему всегда удавалось в последний момент избежать удара. Майя надо признаться была немного неуклюжа и там, где она пробегала, оставался полнейший разгром. Матросы-греки, мывшие палубу, отложили свою работу и с ужасом взирали на двух ребят с воплями носившихся по палубе и выкрикивающих одни и те же непонятные слова, такие, как: «Жирафиха» и «Безмозглый червяк». Несмотря на свою неуклюжесть, девочка была крайне настойчива и никогда не бросала начатого дела.

Вот и сейчас она уже в третий раз пронеслась по всей палубе за своей жертвой. Тут ей повезло. Веник свернул в другую сторону, пробежал несколько шагов и оказался в тупике – сзади разъяренная сестрица, а впереди за невысоким бортиком ослепительно сверкающее на солнце Средиземное море.

– Ага! Вот ты и попался! Торжествующе воскликнула Майя, замахиваясь томом Средневековой Истории.

– Еще посмотрим кто кого! – Хмуро пробормотал Веник, не сильно надеясь на победу, и уже размышляя о том где бы раздобыть кусочек льда, чтобы приложить к будущей шишке.

Первый раз Майя промахнулась – книга была тяжеленная, а братец слишком изворотливый. Во второй она прицелилась получше, и не избежать бы Венику шикарного синяка прямо посреди лба, но тут где-то сильно грохнуло, потом в носовой части теплохода в небо вырвался столб пламени, и, наконец, раздался еще один взрыв. Ударная волна подхватила перепуганных брата с сестрой и жестоко бросила в морскую пучину...

Глава 2

Темно-синяя, непрозрачная речка неторопливо несла свои воды среди густо нависающих деревьев. Кое-где деревья с противоположных берегов наклонялись и образовывали тоннель, в призрачно-зеленом свете которого резвились огромные стрекозы, крылья которых издавали таинственное шуршание.

В одном месте в реку упало толстое дерево с шелковисто-гладким зеленоватым стволом. Его ветви и листья уже давно сгнили, и остался лишь ствол, ставший прибежищем маленьким рачкам и речным водорослям с каждым днем все больше и больше окутывающим могучее дерево своими зелеными нитями. Почти около самого дерева, где ствол был наиболее толст, лежал свесив голову к самой воде худенький темноволосый мальчик. Вот около него из воды выпрыгнула маленькая серебристая рыбка с желтым хвостом. Она на мгновение повисла в воздухе и плюхнулась обратно в воду, окатив лицо мальчика фейерверком брызг. Веник, а это был именно он, тряхнул головой, медленно поднялся и сел верхом на стволе, ошалело глядя вокруг. Сначала его взгляд был затуманен, как у человека, который долго-долго спал, а потом внезапно проснулся, причем встало только тело, а разум еще пребывал где-то в туманном мире сновидений. Но вот в его глазах мелькнул не то интерес, не то тревога. Он протер глаза, пригляделся к чему-то на берегу. Потом вскочил и, рискуя свалиться в реку, пошел по скользкому стволу к берегу. Благодаря своей природной ловкости он успешно достиг суши и, спрыгнув со ствола, со всех ног кинулся вверх по течению реки, где среди высокой травы он заметил что-то красное. Раздвинув траву, мальчик увидел свою сестру. Майя лежала на спине. Лицо было чуть-чуть бледновато, глаза закрыты. Ее короткое красное платье было мокрым и грязным.

– Майя! – Позвал мальчик. Нет ответа. Тогда он испуганно кинулся к сестре. Схватил ее за плечи и затряс. – Майка! Вставай! Ну, вставай же! Очень тебя прошу, Майя! Майечка! – Глаза мальчишки повлажнели, крупные слезы покатались по щекам и закапали на лицо девочки.

– А дождь все идет и идет... – Вдруг чуть слышно произнесла девочка и открыла глаза. – Веник, ты чего? – Спросила Майя, увидев следы слез на щеках брата.

– Я... Это какая-то соринка в глаз попала. – Пробормотал он, поспешно вытирая слезы.

– Ужасно! Я вся мокрая! – Плаксиво сказала Майя, поднимаясь с земли и оглядываясь вокруг. – Слушай, а где это мы? – Удивилась она.

– Я бы тоже хотел это знать. – Ответил Веник. – Интересно, что вообще произошло? Последнее, что я помню, это какой-то взрыв или что-то в этом роде...

– А я взрыв и приближающуюся воду... Я еще подумала, не съест ли меня акула.

– Акула! В Средиземном море! – Засмеялся Веник.

– А почему бы и нет? Если в Черном море есть катраны, то почему бы и в Средиземном море не водиться каким-нибудь подобным тварям.

– По крайней мере, больших акул там нет точно! Это я тебе гарантирую.

– Хорошо, не будем спорить. Вообще на время чрезвычайного положения предлагаю перемирие. Со своей стороны обещаю не придираюсь к тебе, не обзывать и пытаться принижать тебя таким, какой ты есть. – Заявила Майя, протягивая руку. Веник на мгновение задумался, пожал Майке руку и серьезно сказал:

– Согласен. Обещаю тоже самое.

– Итак, какие у тебя предложения? – Взяла инициативу в свои руки Майя.

По-моему на теплоходе произошел взрыв, и нас выбросило за борт. – Высказал свое мнение Вениамин.

– В этом я с тобой полностью согласна. А что произошло дальше? – Задумчиво спросила она, обращаясь скорее к себе, чем к брату.

– По логике, мы сейчас должны были с тобой барахтаться в водах Средиземного моря, километрах в пятидесяти от острова Родос.

– Это тоже верно. Но факт остается фактом – мы явно не в море. Может, нас забросило на какой-нибудь близлежащий остров?

– Исключено. – Уверенно ответил Веник.

– Почему ты в этом так уверен? – удивилась Майя. – Это бы все логически объяснило.

– Посмотри вокруг! – Тонем лектора начал Вениамин и выразительно повел рукой. – Что ты видишь?

– Хм, ничего особенного – реку и лес. – Растерянно ответила Майя.

– А какой лес? – Снова задал вопрос Веник.

– Что, значит, какой лес? По-моему, лес, как лес. – Раздраженно ответила девочка.

– Нет! Ты посмотри! Похож ли этот лес на наш лес под Новосибирском?

– Конечно же, нет! У нас тайга, а здесь какие-то джунгли!

– Вот именно! – Провозгласил Вениамин. – То, что нас с тобой окружает очень похоже на влажный тропический лес!

– Ну и что ты хочешь этим сказать? – Нетерпеливо спросила Майя.

– А то, что ни на каком острове в Средиземном море нет подобного леса! На побережье Средиземноморья и на островах можно встретить лишь жестколистные вечнозеленые леса и, в крайнем случае, влажные субтропики, но ни в коем случае ни влажные тропики! Ни в коем случае!

– А ты уверен, что это тропики, а не субтропики? – подозрительно спросила Майя.

– Абсолютно. – Заверил девочку брат. – Налицо все признаки: отсутствие ярусности, наличие деревьев гигантов, множество лиан, обилие эпифитов...

– Обилие эпи...чего? – Перебила его Майя.

– Эпифитов – растений, поселяющихся на другом растении. – Пояснил Вениамин. Он еще хотел язвительно заметить, что кроме истории и литературы существуют другие науки, которые бы не мешало изучать, но, вспомнив, о перемирии, промолчал.

– Ясно... – Протянула Майя. – И где эти леса расположены? Мне кажется, что они распространены где-то в Южной Америке. – Неуверенно сказала она.

– Правильно. В Южной Америке в бассейне Амазонки, в Индии, небольшие островки можно обнаружить в Африке...

– В северной Африке? Мы плыли в Египет, это как раз в северной Африке!

– Нет. На севере Африки в основном пустыня. – Твердо сказал Вениамин.

– А нас не могло, скажем, донести волнами до Нила, а потом вверх по течению, к истокам?

– Может эта речушка и есть Нил!

– Очень сомневаюсь, что это Нил. Даже теоретически мы не могли бы проделать это путешествие. Мы были в сотнях километров от дельты Нила. У нас на пути было огромное морское пространство. Такое путешествие заняло бы не меньше двух недель. Тем более, что нам пришлось бы плыть по Нилу против течения! Боюсь, что шансов выжить у нас никаких не было бы. Я...

– Постой-ка! Постой! – Остановила его Майя. – Ты сказал, что... Что никаких шансов... – Девочка замолчала, не в силах произнести страшное слова, и Вениамин закончил за нее.

– Выжить... А что, если мы умерли? – Предположил он, судорожно вдохнув воздух. – Это вполне вероятно. На теплоходе – взрыв, мы упали за борт, наглотались воды и.... Утонули... – Грустно закончил он.

– Звучит правдоподобно. – Стараясь не разреветься, сказала Майя. Только я чувствую себя как-то очень живой. Совсем, как обычно, я хочу сказать.

– Я вообще-то тоже. – Согласился с ней Веник. – Но с другой стороны, кто знает, как чувствуют себя люди, когда умирают? Может именно так, как мы сейчас?

– Я всегда думала, что после смерти остается только душа. – Задумчиво произнесла Майя, стараясь выжать мокрый подол платья. – А я чувствую тело. Чувствую, что мне неприятна мокрая одежда, чувствую боль в поцарапанной коленке. Я реально вижу свое тело. Оно такое же материальное, как всегда и совсем не похоже на призрак.

Вениамин сел на корягу, нависшую над рекой, и уставился в темную воду, текущую неизвестно куда.

– А может и в загробном мире у человека есть тело? Одно остается там, на Земле, а другое получаешь здесь? – Размышлял он.

– Интересно, куда мы попали: в рай или ад? – поинтересовалась девочка у брата, пытаясь пальцами расчесать свои светлые мокрые волосы, сосульками падающие на уши.

– Если это ад, то он не так уж плох... – Заметил Вениамин. – Только вот, где все остальные?

– Остальные? – Переспросила Майя.

– Ну да... Должен же здесь быть кто-нибудь еще...

– Представления не имею. – Пожала плечами Майя. – Знаешь, братец, я предлагаю сейчас не думать о том, где мы, а то можно свихнуться. Мне кажется, потом все выяснится само собой. И, главное, не унывать.

– Ха, сестренка! Тебе порой в голову приходят просто гениальные идеи! – Отозвался Веник. – Итак, что будем делать?

– Идти вперед! Как говорится: «Под лежащий камень и вода не течет».

– Отлично! Предлагаю идти вдоль реки. Возможно, мы найдем какое-нибудь поселение. – Сказал мальчик, слезая с коряги.

– В какую сторону пойдём?

– Давай вниз по течению! – Бодро сказал Вениамин, и смело ринулся в прибрежные кусты. Около часа ребята продирались сквозь непроходимые заросли, образованные стволами, корнями ветвями и лианами. Потом Майя остановилась и, тяжело дыша, сказала:

– Нет, так дело не пойдет! Тут совсем невозможно идти!

– Да, мачете здесь бы не помешало... – Согласился с ней брат.

– Не знаю, что такое мачете, но у нас его явно нет.

– Это такой топорик, которым путешественники прокладывают дорогу в таком труднопроходимом лесу.

– Ладно, умник, лучше предложи, что будем делать? Вдоль реки идти совершенно невозможно. Может, свернем в лес? – Пробурчала Майя, с тоской глядя на зеленую лиану, похожую на огромного толстого удава.

– Лучше не отходить далеко от реки. – Заметил мальчик. – Река обязательно нас куда-нибудь выведет, а по лесу чего доброго мы будем бродить вечно.

– И что ты предлагаешь? – Разозлилась Майя. – Только не говори, что нужно набраться сил и продолжить путь. Мы идем уже кучу времени, а прошли не больше ста метров!

– Верно! – Согласился Вениамин. – Я до сих пор вижу вон то огромное дерево, под которым я тебя нашел. Нужно что-то придумать.

– А что если идти по воде? – Предложила девочка.

– Ну, конечно! Какой я глупец! – Воскликнул мальчик, раздосадованный тем, что прекрасная идея пришла не ему в голову. – Только мы не пойдём, а поплывём!

– На чем? У нас ведь нет лодки!

– Были бы руки и голова, а сделать лодку дело несложное! – Хвастливо сказал мальчик, оглядываясь вокруг. – Давай искать какое-нибудь подходящее бревно!

Майе понравилось предложение брата. Ехать на лодке было гораздо удобнее и интереснее, чем продираться через лес. Свои сомнения по поводу того, что им вряд ли удастся постро-

ить какое-нибудь плавучее средство передвижения, она отбросила в сторону и с удвоенной энергией принялась помогать брату, искать подходящий материал для постройки лодки.

Дети бродили вдоль берега, заходили поглубже в лес, но старались не терять из виду слегка волнистую, отдающую металлическим блеском поверхность воды. Прошел еще час.

– Никогда не думал, что в лесу нет бревен! – Возмутился Веник.

– Бревен-то много, только мы ни одно из них не можем сдвинуть с места! – Заметила Майя.

– Была бы у нас пила... – Мечтательно произнес Вениамин.

– А еще целый набор «Юный умелец» и мастер в придачу, который бы смастерил лодку. – Съехидничала Майя.

– Было бы неплохо. – Уныло согласился мальчик, но, вспомнив, что главное не раскисать, он бодро сказал, рассматривая плоскую гладкую дощечку чуть пониже его ростом. – Все-таки кое-каких успехов мы с тобой достигли. Весло у нас уже есть.

– Интересно, далеко мы уплывет на одном весле? – язвительно поинтересовалась Майя, но брат не обратил не ее слова никакого внимания, так как разглядывал что-то около противоположного берега реки.

– Что ты там увидел? – Спросила Майя, пытаясь разглядеть заинтересовавший Вениамина предмет близорукими глазами.

– Еще не уверен, но вполне возможно, что вскоре у нас будет лодка! – Радостно сообщил мальчик и направился к реке.

Глава 3

Вениамин спустился к самой воде. Майя поспешила за ним.

– Скажи мне, наконец, что ты там увидел?

– Посмотри туда! – Веник махнул рукой в сторону другого берега.

– А что там? Такой же лес, что и здесь. Я не вижу ничего примечательного.

– Там что-то зеленое. – Прищурившись, сказала Майя.

– Верно! Это листья!

– Такие огромные? – Изумилась Майя.

– Ты забыла о Виктории?

– О ком?

– Виктория – род многолетних водных растений семейства кувшинковых. Круглые, плавающие листья с загнутыми краями диаметром до двух метров, выдерживают груз до пятидесяти килограмм. Существует два вида в Южной Америке. – процитировал Вениамин статью из Большого Энциклопедического словаря.

– Ты хочешь сказать, что мы все-таки попали в Южную Америку?

– Я этого не утверждаю. Единственное, что я хочу сказать, что это растение очень похоже на Викторию. Сейчас лучше подумать, как нам до них добраться!

– Ответ невероятно прост! – Впервые за все время рассмеялась Майя. – Нужно до них доплыть. Ширина реки здесь, на мой взгляд, не больше тридцати метров. Чуть больше, чем половина бассейна!

– А ты не боишься страшных, зубастых крокодилов? – В шутку спросил мальчик.

– Нисколько! Я так устала, что мне, кажется, я перестала вообще что-либо чувствовать. Вперед труба зовет! – Пропела Майя и смело вошла в воду прямо в одежде. Пройдя метра два по воде, она оттолкнулась от дна и поплыла. Венику ничего не оставалось, как последовать за ней. Вода была теплая и приятно обтекала тело. Течение было не слишком быстрое, поэтому ребята довольно-таки легко добрались до цели своего путешествия. Майя первая схватилась за жесткий, темно-зеленый лист слегка загнутый кверху.

– Какой упругий! – удивилась она, потрогав влажную поверхность растения. Вениамин тоже доплыл до сестры:

– Давай, забирайся на лист! Я тебе помогу. – Сказал он сестре. Майя, оттолкнувшись от дна реки, подпрыгнула, Веник подтолкнул ее, и девочка оказалась на зеленом плоту.

– Потрясающе! Очень удобно! А он выдержит на двоих? Ты говорил, что лист выдерживает груз до пятидесяти килограмм.

– Мой вес – сорок килограммов. – Сказал Веник.

– А я вешу сорок пять килограммов. Итого восемьдесят пять. Мы потонем!

– Но этот лист в диаметре гораздо больше, чем два метра! На мой взгляд, он около четырех метров. Значит, и выдержать он должен большую нагрузку. По крайней мере, попробовать можно, тащи меня к себе! – Майя схватила брата за шиворот и втащила на лист. Он немного погрузился в воду, но остался на плаву.

– Вот! Что я говорил! – Обрадовался мальчик. – Теперь у нас есть собственная лодка и весло! И ничего не мешает нам отправиться в путешествие! Сейчас попробую вывести нашу лодочку на середину реки. Вениамин начал грести, но лист не сдвинулся с места.

– Боюсь, что еще нужно перерезать стебель, а у такого растения он может оказаться очень-очень толстым. – Вдохнула Майя.

– Поему-то я не подумал, то Виктория прикрепляется стеблем ко дну. Наверное, это все-таки другое растение. – Озадаченно пробормотал Веник и спрыгнул обратно в воду. Вдохнув побольше воздуха, Веник нырнул под лист. Он долго не появлялся и Майя начала беспо-

коиться. Но только она собралась нырнуть в таинственную глубину, как из под листа появилась мокрая голова брата, облепленная тиной. Он долго отфыркивался и стряхивал водоросли, а потом мрачно заявил:

– Это не стебель. А прямо ствол какой-то. Толщиной примерно, как моя рука. Я пытался оторвать – ничего не получается.

– Нельзя отступать! – Попыталась взбодрить Майя младшего брата. – Смотри, у меня в кармане оказалась пилочка для ногтей. Может, мы сможем его перепилить?

– Этой финтифлюшкой? – Презрительно усмехнулся Веня. – Тут нужна настоящая бензопила «Дружба».

– Все-таки я попробую. – Упрямо сказала Майя, которой совсем не улыбалось продолжить путь пешком. Девочка нырнула в воду. Через полминуты она появилась. Восстановив дыхание и убрав с лица мокрые волосы, она радостно заявила. – Я его чуть-чуть подпилила! Он поддается! Если мы будем пилить по очереди, я уверена, мы, в конце концов, одолеем этот стебель.

– Ладно, попробуем. – Нехотя согласился Веня. – Давай пилку. – Сестра протянула ему инструмент, сказав при этом. – Я начала пилить под самым листом. Мальчик кивнул головой и погрузился воду. Работа закипела. Брат с сестрой по очереди ныряли под лист и пилили, кромсали толстый, сочный стебель. Когда Майя, судорожно вдохнув свежий воздух, появилась над поверхностью воды в двадцатый раз, она издала победный клич и весело крикнула:

– Ура! Этот бой выигран!

Ребята помогли друг другу забраться на зеленый плот.

– Ох! Как я устала! – Вздохнула Майя, растянувшись на листе и раскинув руки. – Давно я так не работала!

– Да, работка была не из легких. – Пропыхтел Веня, снимая с себя мокрую футболку и штаны.

– Хорошо, что здесь тепло. Я промокла до нитки, но совсем не замерзла! – Сказала Майя, тоже сняв свое платье и оставшись в светло-голубом купальнике. Пару раз встряхнув свою единственную одежду, она разложила ее с краю листа, а потом подойдя к брату весело спросила:

– Ну что, капитан, отправляемся?

– Выходим в открытое плавание сейчас же! Пассажиры займите свои места! – Отдал приказ Вениамин. Взял дощечку, заменяющую весло и после того, как Майя удобно уселась в центре листа. Оттолкнулся от соседнего растения. Лист-плот медленно оторвался от своих товарищей выплыл на середину реки и, не спеша, поплыл, попав во власть течения.

Глава 4

Плот уверенно плыл под нависающими над рекой деревьями и свисающими с них лианами. Порой на деревьях встречались какие-то шарообразные плоды, величиной с футбольный мяч, а цветом напоминающие баклажан.

– Веня! Что это за плоды такие? – Поинтересовалась у брата Майя. – Честно признаться, я давно хочу есть. В это время на теплоходе у нас был уже ужин. – Мечтательно добавила она.

– Я тоже голодный, как волк. Но я даже представить не могу, что это за фрукт такой. Ни в одной книжке я не встречал упоминания о подобных плодах. Единственный способ проверить съедобные ли они – попробовать.

– Ты что, Венька, с ума сошел? – Возмутилась Майя. – А если они ядовитые?

– Я попробую крошечный кусочек! – решительно ответил Веник, направив плот к дереву, на котором, почти касаясь воды, висели диковинные плоды. Легко оторвав один из них, Веня принялся его рассматривать.

– Веник! Я, как старшая сестра, запрещаю тебе, это есть! – Сурово сказала Майя. – Эта штука выглядит ядовито! – Настаивала девочка, разглядывая диковинку. Собственно говоря, плод выглядел, как гигантский апельсин темно-фиолетового цвета. По крайней мере, кожура у него была очень похожа на апельсиновую корку.

– Майка, дай мне опять свою пилочку – очистим его от этой кожуры и посмотрим, что внутри. – Майя нехотя дала пилку брату. Вениамин аккуратно надрезал кожуру и стал ее обдирать. Когда плод был очищен, ребята поняли, что на этом сходство с апельсином закончилось. Под коркой оказалась нежно-сиреневая мякоть, покрытая тонкой пленкой.

– Сейчас я откушу маленький кусочек, а потом, если через час со мной ничего не случится, схем полностью.

– Венечка прошу тебя, не надо! – Взмолилась Майя.

– Надо, Майка! Иначе, я помру с голоду. И вообще, не забывай, что, возможно, мы уже умерли. Вспомни, кстати, одну пословицу, которая говорит: «Двум смертям не бывать...»

– А одной не миновать... – Закончила Майя.

– Вот! Вот! – Значит, я пробую! – Сказал мальчик и собрался откусить далеко не крошечный кусок, если судить по тому, как он разинул рот. Но Майя остановила его, резко крикнув:

– Подожди!

– Ну что еще? – недовольно проворчал мальчик. Ты же знаешь, что я не изменю своего решения.

– Знаю, поэтому я тоже буду пробовать этот дурацкий фрукт. Если что, то лучше уж вместе... Я хочу сказать...

– Я понял, сестренка. Всегда и везде вместе, да? – Улыбнулся Вениамин. – И я хочу тебе сказать... Конечно, это не столь важно, ведь с нами будет все просто отлично, но... На всякий случай... Я... Я очень рад, что у меня есть такая сестра, как ты... – Смущенно выпалил он.

– И я тоже! – Подхватила Майка. – Я очень рада, что ты мой брат.

На несколько минут восстановилось молчание. Веник рассеянно вертел в руках диковинный плод. Потом он вдруг очнулся и чуть дрогнувшим голосом сказал:

– Итак, я пробую! – Веник зажмурился и откусил кусок фиолетовой мякоти. Мальчик на мгновение застыл, а потом на его лице появилась довольная улыбка:

– Если это и яд, то весьма, весьма вкусный! Похоже на мороженое, только не холодное.

– Сейчас я попробую! – Сказала девочка и исполнила задуманное. Майе фрукт тоже очень понравился. Но, не смотря на это, она уговорила брата подождать некоторое время и посмотреть, какое действие он произведет на организм. Время шло, а ребята чувствовали себя отлично, если, конечно, не считать настойчивого урчания в животе.

– Майка! Ну, когда мы уже сможем поесть? – Наверное, в сотый раз спросил Веник. – Я сейчас умру с голоду!

– Ох, какой же ты нетерпеливый!

– Попробуй тут потереть, когда от голода живот сводит. – Пробурчал Венья, голодными глазами поглядывая на аппетитную мякоть плода.

– Хорошо! Давай доедим эту штуку, но больше сегодня есть не будем. А то вдруг в больших количествах он вызывает расстройство желудка или еще какую-нибудь неприятность. И не спорь, пожалуйста, ты сам знаешь, что на этот раз я права.

– Ладно, ладно... – Состроив кислую мину, согласился с Майей Веник. – Давай лучше есть!

Веник руками разломил фрукт на две равные половинки. Усевшись поудобнее на плоту, ребята с удовольствием поужинали.

– Эта штука невероятно вкусная. Я еще бы слопал парочку таких. – Начал Вениамин Вениамин, но увидев укоризненный взгляд сестры поспешно добавил:

– Я сказал «съел бы». Но поскольку я обещал тебе, то естественно, не буду. По крайней мере, до завтра. Боюсь, что нам еще придется их есть. Ничего другого съедобного я пока не видел. Ловить рыбу нам нечем. Но даже если бы мы ее поймали, есть сырую, думаю, тебе не захотелось бы.

– Ни за что! – От отвращения девочку даже передернуло, и она постаралась поскорее переменить тему разговора.

– Что будем теперь делать?

– Предлагаю, Майка, завалиться спать. Я ужасно устал, да и смеркаться начинает.

И в самом деле, на реку и окружающий лес напознала темнота. Где-то вверху, среди ветвей, было еще светло, но солнце явно закатилось за горизонт и небо начало темнеть: из светлого голубого оно сначала стало темно-голубым, потом синим, фиолетовым и наконец, почти черным. Птицы, весело трещавшие весь день, утомились и в лесу начала царствовать тишина, нарушаемая журчанием ручейков, вливающих в реку, да изредка то там, то здесь таинственно потрескивали ветви.

– Майка! Будем выходить на берег? – Шепотом спросил Вениамин.

– Нет. Давай остановимся посреди реки, а чтобы нас не сносило, зацепимся за какую-нибудь толстую ветку.

Вениамин быстро исполнил указания сестры. Вскоре небольшой плотик ребят слегка покачивался посреди речки, надежно удерживаемый толстой гибкой ветвью, к которой Венья привязал плот при помощи пояса от майинового платья. Ребята легли посреди плота, прижавшись друг к другу спинами.

– Майя! – Тихо позвал сестру Веник. – Ты уже спишь?

– Нет. – Шепотом ответила девочка.

– Мне хочется домой или в нашу каюту на теплоходе. В общем, туда, где будут мама с папой... и Артамоша. – Вздохнул Веник.

– Я тоже очень хочу к ним.

– Как ты думаешь, мы когда-нибудь еще их увидим? – Дрогнувшим голосом спросил Венья.

– Обязательно! – Ответила Майя, с трудом сдерживая слезы. Она повернулась к братишке, обняла его за плечи и стараясь говорить как можно увереннее повторила. – Обязательно! Где бы мы ни были сейчас, мы обязательно с ними встретимся. И... – Тут она не договорила, так как слезы хлынули у нее из глаз, а она не хотела показаться слабой. Ведь она старшая сестра, а значит должна быть сильной.

Глава 5

Тоненький солнечный лучик отважно пробился сквозь густую листву и принялся нежно щекотать щеку девочки. Майя глубоко вздохнула, сладко потянулась и села посреди листа. Веник посапывал рядом. Утро только начиналось. Свежий утренний воздух был наполнен ароматами незнакомых цветов и веселым щебетом птиц. От реки поднимался легкий туман. Майя осторожно, чтобы не разбудить брата пересела на край листа, сняла босоножки и опустила ноги в воду. За ночь река стала чуть прохладнее, но холодная вода даже понравилась девочке, так как она освежала и прогоняла сон. Побулькав ногами в воде, и умывшись, Майя задумчиво села и обхватила колени руками. Мысли сонно шевелились у нее в голове. Не смотря на то, что они оказались совершенно одни неизвестно где, Майя была абсолютно спокойна и не испытывала ни малейшего страха. Ей даже нравилось это приключение, потому что она на все сто процентов была уверена, что ничего дурного с ними не случится и, в конце концов, они вновь встретятся со своей семьей. Майя наслаждалась мелодичными трелями птиц, но неожиданно эта идиллия была нарушена громким зевком, который закончился терзающим слух подвыванием. Девочка обернулась и увидела, что брат уже проснулся. Пытаясь протереть глаза, Вениамин сказал:

– Ну и сон мне сегодня приснился! Во сне Майка хотела огреть меня соей историей по голове, потом мы вместе упали за борт и попали в какие-то...

– Он не договорил, так как в это время ему все-таки удалось разлепить глаза, и теперь он изумленно оглядывался вокруг.

– Так это был не сон! – Изумился он.

– Увы, нет. – Подтвердила сестра. – Вряд ли он приснился сразу нам обоим.

– Да, вот это дела!.. – Протянул Веник и пару раз плеснул воду в лицо. Окончив гигиеническую процедуру, он тщательно вытер руки о футболку и решительно сказал:

– Итак, нужно разработать план действий.

– Для начала предлагаю продолжить плавание по реке. – Предложила Майя. – Исторически так сложилось, что различные поселения основывались вблизи рек, озер и так далее. Следовательно, путешествуя по реке, мы, в конце концов, доберемся до какого-нибудь населенного пункта, там выясним, куда мы попали, а уж потом будем думать, как действовать дальше.

– План хорош. – Сказал Вениамин, отвязывая плот от ветвей и выводя его на середину реки. – Единственное, чего я боюсь, так это сможем ли мы что-нибудь выяснить, когда встретим людей.

– А почему нет?

– В этих джунглях, если кто-нибудь и живет, то только какие-нибудь дикари, которые чего доброго сначала зажарят нас на костре, а потом поинтересуются кто мы такие и что нам нужно.

– Верно. Нужно быть осторожнее. Жаль, что мы с тобой полные профаны в иностранной лингвистике. Кроме русского я знаю только английский, да и то плохо. – С сожалением заметила девочка.

– А я еще знаю пару слов по-немецки, по-французски и... И, пожалуй, все. Да, с таким набором языков далеко не уедешь...

– Придется изощряться в пантомиме. Как у тебя дела с актерскими способностями? – Поинтересовалась Майя.

– Довольно паршиво. – Признался Веник. – Класе в первом или во втором я играл в школьном спектакле «Три поросенка» Ниф-Нифа. Потом меня полгода свиньей обзывали. – Обиженно сказал мальчик.

– Значит, кое-какие способности к актерскому мастерству у тебя есть. – Слегка подтрунила Майка, но Веник, углубленный в неприятные воспоминания ничего не заметил. Чтобы отогнать невеселые мысли, он нарочито громко и весело сказал:

– Неплохо бы перекусить! Где там эти вкусные фрукты? Предлагаю назвать их «Сладкое облако». Сегодня-то я уж точно одной штукой не ограничусь.

– Будем есть одну на завтрак, две на обед и одну на ужин. Если, конечно, не найдем что-нибудь более питательное.

– Можно было бы поискать в лесу какие-нибудь коренья, но мне что-то жутко не хочется покидать наш уютный плот.

– Мне тоже. – Призналась Майя и добавила. – Там в лесу как-то жутковато: Темно, сыро и такое впечатление, что вот-вот нападет какая-нибудь страшная тварь. Продержимся на этих «облаках». Не может же этот лес быть бесконечным? Где-то он должен непременно закончиться.

– Должен... – Не совсем уверенно согласился с ней Веник и направил плот-лист к дереву, увешенному фиолетовыми плодами. Ребята решили взять десяток плодов про запас, на тот случай, если подойдет время обеда, а нужного дерева не окажется поблизости. Плот неторопливо скользил вниз по течению. Веник изредка направлял его к середине реки, чтобы он не застрял в прибрежной растительности. Ехали молча, лишь изредка перекидываясь замечаниями по поводу красивого цветка, особо могучего дерева, огромной, как удав лианы или еще какой-нибудь диковинки. День медленно сменялся ночью, и на смену ночи снова приходил день. Время словно остановилось среди этого буйства зелени и цвета. Все также кругом шелестел лес, щебетали невидимые птицы, и все так же текла река, неся свои воды в таинственную неизвестность...

Глава 6

– Веник, который час? – Спросила Майя.

– Ты спрашивала время у меня ровно семь минут назад. – недовольно ответил Вениамин, взглянув на шикарные часы, подаренные ему на десятилетие, которые показывали не только время, но и день, месяц и даже год. Веник ими страшно гордился и теперь был безумно счастлив, что они были с ним.

– Всего семь минут назад? Не может быть! – Возмутилась Майя. Кажется, что прошел, как минимум час!

– Когда нечего делать всегда время тянется медленно, а если чем-то занят, то оно летит незаметно. Придумай себе какое-нибудь занятие. – Посоветовал брат сестре.

– Ну что тут можно делать? Книг нет, радио нет. Даже смотреть по сторонам неинтересно – десятый день все одно и то же, одно и то же: деревья, лианы, эпифиты, лианы, деревья. Так и с ума сойти недолго! Интересно, мы уже должно быть проплыли значительное расстояние. Если предположить, что мы плывем с средней скоростью пять километров в час. В сутки мы в среднем плывем двенадцать часов, значит, за одни сутки наш плот преодолевает около шестидесяти километров. Поскольку мы едем уже десятый день, следовательно, мы проехали не менее шестисот километров.

– Мак много! – Изумилась Майя.

– Действительно, не мало. Я всегда считал, что влажные тропические леса не занимают такие значительные площади... Хотя возможно, что река очень сильно петляет, поэтому мы никак не можем оставить позади зону тропиков. Но нам ничего не остается, как набраться терпения... Кстати, скоро обед.

– честно признаться, меня скоро будет тошнить от этих «облаков» – Уныло заметила Майя.

– А мне еще нравится! – Сказал Веник. Могу съесть «облако» за тебя. Ты заметила, что эти деревья стали встречаться гораздо реже.

– Хоть какая-то перемена! – Вздыхнула Майя.

– Я вообще-то сказал это к тому, что в следующий раз «облаками» надо будет нагрузить плот до отказа. Мне совсем не улыбается голодать. – Заметил Веник, очищая от кожуры «облако» и протягивая его Майе. Девочка с недовольной миной на лице принялась за обед. Когда был съеден последний кусочек и Веник уже собрался отплыть от берега, Майя вдруг приложила палец к губам, призывая брата к тишине. Веник замер с поднятым веслом. – Слышишь? – шепотом спросила Майя.

– Что Вода журчит? – Не понял Веник.

– Нет, нет... Что-то другое. Прислушайся!

И на самом деле, где-то на противоположном берегу, в глубине леса слышался какой-то приближающийся треск, будто кто-то очень большой шел напролом.

– Да слышу. Кто-то сюда идет! – Испуганно прошептал Веник.

– Быстро прячемся! Гребь туда – Приказала Майя, махнув рукой в сторону куста, который, нависая над водой, образовал что-то вроде шалаша.

Веник не заставил себя долго ждать. Двумя взмахами весла довел плот до укрытия. Ребята загнали плот под ветви и оказались практически невидимы. Тем временем шум и треск становились все громче и громче.

– Кто это может быть? – прошептала в ухо брата Майя.

– Возможно, это слон идет на водопой. – Предположил мальчик. – Даже не знаю, кто еще может производить столько шума. А если это слон, тогда мы с тобой оказались в Индии.

– Но в Африке тоже водятся эти животные. – Возразила Майя.

– Там они обитают на открытых пространствах, а в Индии, если мне не изменяет память, они встречаются и в лесах. Но...

– Тише! – Зашипела на него Майя. – Он уже совсем близко!

Треск ломаемых веток, казалось, был практически напротив их укрытия. Уже было видно, как на противоположном берегу качаются верхушки деревьев и жалобно хрустят тонкие деревца. Ребята с замиранием сердца глядели сквозь густые ветви. И вот под тяжестью существ повалились последние кустарники, молодые деревья. Лопнули, натянувшиеся, как резинка, лианы и на берег выпрыгнула... жаба... Обыкновенная жаба. Только размером с доброго слона, вернее с двух добрых слонов. Она добралась до самой кромки воды и начала вглядываться в глубину своими огромными, покрытыми пленкой от высыхания глазами. Вдруг из ее пасти, похожей на маленькую пещеру вылетел толстый, как удав, липкий на конце язык, молниеносно погрузился в воду, вытащил серебристую рыбину и утащил обратно в свою пещеру.

– Кажется, она пришла есть! – чуть слышно прошептал Веник.

– Если ты сейчас же не замолчишь, мы попадем к ней на десерт. – Зло зашипела Майя. Жаба продолжала свою трапезу. Она ела рыбу за рыбиной с потрясающей скоростью. На девятнадцатой она остановилась, раздулась и так оглушительно квакнула, что ребята всерьез стали опасаться за свои барабанные перепонки. На их счастье, жаба была явно не настроена на долгое пение. Она плюхнулась в воду, переплыла на другой берег и углубилась в лес, оставляя за собой сломанные ветви, кусты и молодые деревца.

Вениамин и Майя еще долго не решались покинуть свое убежище, боясь, что диковинное животное может вернуться. И лишь когда грохот и треск замерли в глубине леса, дети выбрались на середину реки и продолжили свой путь.

– Ну и где водятся такие огромные жабы, мистер Всезнайка? – Ехидно осведомилась Майя, когда страх мало помалу отступил от нее.

– Насколько мне известно – нигде. Самая большая лягушка – Галиаф, достигает двадцать пять сантиметров и весит до трех килограмм. А вообще самое крупное земноводное – саламандра достигает семидесяти сантиметров. Но не больше! А эта жаба ты видела высотой не меньше восьми метров. Это практически два слона! Заявляю совершенно определенно: таких лягушек или жаб быть не может! – Категорически заявил Вениамин.

– Тем не менее, мы ее совершенно отчетливо видели. Не начались же у нас коллективные галлюцинации? Слушай, может это какой-нибудь мутант? – Предположила Майя и тут же стала развивать свою гипотезу.

– Знаешь, в Средиземном море, наверное, есть такой остров, где проводят разные испытания. – Создают разных монстров и так далее. И мы, кажется, попали именно на этот остров.

– Тогда наша судьба весьма незавидна. Если нас поймают владельцы острова, то, скорее всего, скормят одной из этих тварей, или на всю жизнь запрут в какой-нибудь лаборатории и сотворят из нас каких-нибудь Франкенштейнов.

– Но почему?

– А потому, что если такой остров существует, то он засекречен, и его владельцы не захотят, чтобы о нем узнал кто-нибудь посторонний.

– Ты прав. А если мы пообещаем, что никому не расскажем, нам не поверят. – Грустно закончила Майя.

– Какой дурак будет рисковать из-за двух детей? – Согласился с ней Веник. – Только знаешь, если это и остров, то вряд ли он находится в Средиземном море.

– Откуда у тебя такие сомнения?

– По нашим подсчетам мы проплыли около шестисот километров. А в Средиземном море нет таких больших островов. Самый большой из них —

Сицилия и тот в самом широком месте не более трехсот километров. Тем более на Сицилии явно нет влажных тропиков. Значит, мы где-то в другом месте. Загадка остается неразгаданной. – Подытожил он.

– Теперь надо быть осторожнее. – Заметила Майя.

– Да. – Согласился с ней Веник. – Предлагаю ночью спать по очереди и нести караул.

– Абсолютно с Вами согласна, капитан. – Попыталась пошутить Майя, но на душе у нее было далеко не весело.

Дальше юные путешественники плыли молча, с тревогой вглядываясь в темные джунгли. Остаток дня прошел без происшествий, если конечно не считать того, что Веник, зацепившись рукой за ветку, грохнулся в воду, перепугав всех окрестных рыбешек.

Вечером, перед заходом солнца ребята поужинали все теми же «Облаками», спрятали в прибрежных кустах плот и стали готовиться ко сну. По жребию первому выпала очередь дежурить Венику. Ребята решили сменять друг друга каждые два часа. К счастью, стрелки часов у Вениамина были фосфоризирующие, иначе в той непроглядной тьме, которая спускалась на лес, было бы просто невозможно ничего разглядеть. Майя улеглась и вскоре уснула, а Веник сидел рядом с сестрой, стараясь не уснуть. Он безуспешно вглядывался в темноту, надеясь хоть что-то разглядеть. Из всех звуков остались лишь журчание воды, да шелест листьев. Сейчас, когда Веник знал, какая опасность может им угрожать, ему стало страшно. Мальчик, чтобы отвлечься пытался представить себе географическую карту мира. Время незаметно шло. Стрелки часов медленно, но упорно подбирались к тому часу, когда Майя должна была сменить брата. Веник потянулся, зевнул и легонько похлопал сестру по спине. Майя перевернулась на другой бок и проснулась.

– Как хорошо пахнет! – Сказала она, садясь рядом с братом.

– Это распустились ночные цветы. – Пояснил ей Веник.

– Изумительный аромат! – Восхитилась девочка. В это время раздалось мягкое хлопанье крыльев, будто где-то рядом летала большая птица.

– Кто это там? – Немного испуганно спросила девочка.

– Не знаю. – Ответил Веник, выглядывая из кустов, в которых был спрятан плот. – Пока ничего не вижу, хотя... – На мгновение он замолчал, а потом испуганно прошептал:

– Тут летает кто-то очень-очень большой.

– Может цапля или что-нибудь в этом роде? – Предположила Майя.

– Нет гораздо больше. И... Знаешь, это не похоже на птицу...

– А кто, летучая мышь?

– И не млекопитающее. – Хриплым голосом сказал Веник.

– Да что там Птеродактиль что ли? – Нетерпеливо спросила девочка. – Говори же скорее!

– П-похоже на большую бабочку. – Заикаясь, ответил ей брат. – Вернее на гигантскую бабочку... Она, кажется, не меньше дельтаплана... Хотя из-за темноты я могу и ошибаться... Что будем делать?

– Главное, не высовываться, чтобы она нас не заметила. – Твердо сказала девочка, – а там видно будет. Ложись спать, я подежурю.

Вениамин лег спать, но очень долго ворочался с боку на бок не состоянии уснуть. А когда сон все же одолел мальчика, ему снилось, что их с Майей окружают полчища гигантских насекомых. Когда Веник открыл глаза, уже светало. Серый рассвет мягко пробирался сквозь ветви деревьев. Майя, обхватив колени, сидела на краю листа и смотрела на круги, бегущие по воде, от капающей с листьев дерева росы.

– Майка! Почему ты меня не разбудила? – Возмутился Веник.

– Ты долго не мог уснуть, а мне спать совсем не хотелось... – Просто ответила она, думая, что брат будет возмущаться, но он подошел к ней и лишь тихо сказал:

– Спасибо... Давай позавтракаем и ложись спать. Я справлюсь один.

– Хорошо. – Согласилась Майя, пододвигая брату «Облака», чтобы он их очистил от кожуры. Вскоре ребята сонно жевали вкусную мякоть и размышляли. Веник вспоминал книгу «Путешествие Гулливера». Особенно ту часть книги, где Гулливер попал к великанам. Он думал, что будут делать они, если окажутся в такой же ситуации, как и литературный герой. Майя мечтала о том, как хорошо было бы снова проснуться в своей комнате, пойти в столовую, а там уже собралась на завтрак вся семья. Мама накрывает на стол, папа просматривает свежую газету, что-то лепечет маленький Артамоша. Еще недавно это было обыденно, в порядке вещей, а теперь это казалось несбыточной мечтой. Бессонная ночь стала оказывать свое действие: веки девочки отяжелели, мысли спутались... Она свернулась клубочком посреди плота, пробормотала Вениамину:

– Если что случится, разбуди. – И погрузилась в тяжелый, беспокойный сон.

Первое что увидела Майя, когда открыла глаза – было улыбающееся лицо Веника.

– Ты чего сияешь, как медный грош? – Поинтересовалась Майя. – Мы, что вернулись домой?

– О, тогда бы я не сиял, а просто визжал от счастья! – Ответил Веник.

– Что же тебя так воодушевило?

– Представляешь, джунгли, кажется, заканчиваются.

– Правда? – Обрадовалась Майя, оглядываясь вокруг. И в самом деле – деревья стояли гораздо реже. Плотный полог из ветвей, которые раньше образовывали над рекой тоннель, исчез. Теперь ребята могли наслаждаться синевой неба. Не было больше и лиан, подобно змеям свисавших с деревьев. В лесу стало гораздо светлее и суше.

– Это уже явный прогресс! – С радостью отметил Вениамин. – Вскоре мы сможем выйти не берег.

– Ты считаешь, это необходимо? – Усомнилась Майя.

– Боюсь, что да. С джунглями исчезли и «облака». Хорошо, что я еще успел насобирать их побольше, а то сегодня мы уже остались бы без ужина.

– Молодец, братишка! – Похвалила его Майя, и Веник покраснел от удовольствия. Не часто ему удавалось услышать похвалу от старшей сестры.

Лес менялся буквально с каждым километром пути. Через два дня они уже плыли по широкой реке. По берегам раскинулся лиственный лес из дубов, кленов и вязов, который время от времени уступал место веселым полянкам, покрытых высокой нежно-зеленой травой и душистыми цветами самых разнообразных форм и цветов. Ребята немного повеселели и на время забыли о своих мрачных мыслях:

– Может, тут не так уж и страшно. Думаю, вскоре мы доберемся до какого-нибудь жилья и там узнаем, где мы. – Сказал Вениамин.

– Но пока мы еще не встретили ни одного человека. Порой мне кажется, что здесь вообще кроме нас никого нет.

– Глупости! Куда же все пропали? Не вымерли же! Терпение, сестричка, терпение! Никогда не думал, что ты такая не терпеливая! – Но Майя не слушала его. Она, прищурившись, смотрела куда-то вниз по течению реки. – Посмотри-ка туда! Попросила она брата. Он взглянул по направлению ее руки и, присвистнув, сказал:

– Кажется, наше путешествие по реке подходит к концу. Впереди большое озеро или вообще море. Я бы не рискнул плыть по нему на нашем, ненадежном судне. Предлагаю сойти на берег.

– Гребь к берегу. – Согласилась с ним девочка. Минут через пятнадцать зеленый лист, почти две недели служивший детям плотом причалил к пологому берегу, покрытому мелким светло-желтым песком. Ребята, захватив два последних «облака», с радостью сошли на берег.

– Как давно я хотел размять ноги! – Сказал Веник, подпрыгивая и махая руками.

– Я тоже, но мне жаль покидать наш плотик. – Грустно сказала Майя.

– Не грусти! – Приободрил ее мальчик. – Наш листок сослужил свою службу, а теперь пусть отправляется в свободное плавание. – И он, подойдя к воде, оттолкнул лист от берега. Плот медленно отплыл от берега и подхваченный течением заскользил по направлению к озеру. Ребята следили за ним, пока он не превратился в маленькую зелененькую точку, а потом совсем не исчез. – Вот он и уплыл... – Печально сказала Майя.

– Да... Теперь будем путешествовать на своих двоих... – Вздыхнул Веник и весело добавил. – А знаешь, мне кажется, что приключения только начинаются!

– Лучше бы мы обошлись без них. Хорошо они заканчиваются только в детских книжках. – Пробормотала Майя, но Веник, уже убежавший в сторону озера по песчаному берегу, ее не слышал.

Глава 7

Для начала Веник предложил узнать, куда впадает река: в озеро или море. Майя приняла предложение брата, и дети побрели вдоль реки. Идти было легко и настроение ребят заметно улучшилось. Минут через тридцать они дошли до большой воды. Веник сбросил кроссовки и зашел по колено в воду, зачерпнул в ладонь немного прозрачной, голубоватой воды и попробовал на вкус.

– Пресная! – Объявил он. – Следовательно – это озеро.

– Но я не вижу противоположного берега! – Возразила Майя. – А также, не забывай, что в мете, где река впадает в море, вода сильно опресняется!

– Это верно, но хотя бы слабая соленость все равно сохраняется. И вообще, мне кажется, что вдали я хоть и очень смутно, но вижу берег.

– Ладно. – Сдалась Майя. – Пусть будет озеро. – Для нас это все равно не имеет большого значения. – Лучше скажи мне, что там такое дальше по берегу.

– Хм... Да это же... Это очень похоже на причал! – Обрадовано вскричал Веник. – По крайней мере, какие-то деревянные мостки. Пойдем, поглядим поближе. – Сказал он и, не дожидаясь согласия сестры, побежал. Майя, не желая отставать, последовала за ним. Вблизи строение оказалось деревянными мостками, выдающимися в озеро метров на десять.

– Это явно творение рук человеческих! – С пафосом, заявил Вениамин. – Только странно, почему здесь нет ни одной лодки?

– Может все ушли... кхм... Как Это сказать? Будь это море, я бы сказала в море, а тут что «в озеро»? «Что-то не очень звучит.

– В общем, я понял твою мысль. Но вблизи от этого берега я не вижу ни одной лодки.

– Эх, сплошные загадки! – Вздохнула Майя. – Ты заметил, что за время нашего с тобой здесь пребывания, мы не смогли дать ответ ни на один вопрос.

– Со временем, мы найдем ответы на все вопросы. – Успокоил ее брат. А теперь идем по этой дороге. – Сказал Веник, показывая на широкую грунтовую дорогу, уводящую в лес.

– Если есть дорога, то она обязательно куда-нибудь приведет. – Наизидательно произнес Вениамин и бодрым шагом отправился вперед. Майя, более осторожная и рассудительная по натуре, не слишком уверенно отправилась за братом.

Дорога сначала метров на его углублялась в лес, а потом поворачивала и вилась вдоль озера. Из-за деревьев не было видно темно-синего шелка воды, но в воздухе явно чувствовалась ее свежесть и прохлада. Через час пути дети присели пообедать на огромный поваленный дуб, который, растопырив свои ветви-руки с засыхающей побуревшей листвой, лежал около дороги.

– Вот это великан! – Поразился Веник. – Ни разу еще не видел такого толстого дуба!

– Если бы здесь был ровный спил мы могли бы подсчитать, сколько ему лет.

– Наверное, бы сбились со счета! – Махнул рукой Веник. – Этому гиганту не меньше тысячи лет!

– За это время образуются и распадаются империи! – Сказала Майя.

– Опять ты за свою историю принялась! – Нахмурился мальчик. – Давай лучше обедать. – Майя не обиделась, так как дала себе слово не ссориться с братом, пока они не выберутся из этой передрыги. Она взяла очищенное «Облако» и со вздохом сказала:

– Последнее «облако». Хоть они мне и надоели, но я предпочла бы, чтобы у нас был хоть небольшой запас этих фруктов.

– Не помешало бы. – Согласился с ней мальчик. Я уже все глаза проглядел, но ничего съедобного, кроме желудей пока не обнаружил, да и те похоже еще зеленые. – С досадой сказал Веник, который, не смотря на свою, худобу любил покушать.

– А ты когда-нибудь пробовал есть желуди? – Спросила Майя.

– Один раз. В особый восторг они меня не привели.

– Я почему-то всегда считала, что желуди едят только свиньи. С самым невинным видом сказала Майя.

– Что ты хочешь этим сказать? Подозрительно спросил Веник.

– Лишь то, что я боюсь за наши желудки. – С улыбкой ответила девочка.

– Придется им потерпеть, пока мы не найдем что-нибудь более подходящее. – Пробоормотал Веник, доедая последний кусочек «облака» и спрыгивая с дуба. – И чем скорее мы продолжим путь, тем скорее что-нибудь найдем. Вставай! Мы отправляемся дальше!

Майя рассчитывала на отдых, но спорить не стала, так как не хотела показаться в глазах брата слабенькой девчонкой. Стараясь не думать о дрожащих от усталости ногах, девочка поплелась за Веником.

Дорога время от времени скрывалась за поворотом. И вот из-за очередного поворота, который был метрах в двухстах от наших путешественников, показалось какое-то странное существо: оно было большое толстое и как-то странно извивалось.

– Веня! Веня! Что это? – Вцепившись в руку брата, в ужасе прошептала девочка, безрезультатно шуря глазами.

– Это... Это... – Заикаясь от страха сказал Вениамин. – Человек, который едет на... Гусенице. – И тут же продолжил. – Может, убежим?

– Поздно. Я думаю, он нас уже заметил. Идем дальше, не паникуй. И, пожалуйста, хотя бы сделай вид, что тебе не страшно! – Твердо сказала Майя, поборов страх. Расстояние между юными путешественниками и всадником неумолимо сокращалось. Когда расстояние до гусеницы сократилось до двух метров, ребята сошли на обочину, давая диковинному животному проползти.

– Эй, ребятки, как рыбалка? – Засмеялся наездник. – Э, да я вижу, вы ничего не поймали! Ну и рыбаки... – Добродушно сказал он. Ребята набрались смелости и взглянули на незнакомца. Им оказался пухленький розовощекий мужчина лет пятидесяти с копной черных вьющихся волос еще не тронутых сединой. Одет он был в горчичного цвета шаровары и такого же оттенка тужурку. На ногах у него красовались высокие до колен остроносые зеленые сапоги, украшенные серебряными пряжками.

Веселый незнакомец, казалось, тоже заинтересованно поглядывал на детей, вернее на их одежду. Когда же взгляд незнакомца упал на великолепные часы Веника, он радостно вскрикнул и, несмотря на внешнюю неуклюжесть, лихо скатился по спине гусеницы на Землю.

– Ах, я осел! Осел! Мне посчастливилось встретиться с пилигримами, а я спрашиваю, как они порыбачили?! Ах, я безмозглый осел! – Запричитал он, подпрыгивая и размахивая руками перед вновь оробевшими детьми, которые уже начали думать, что встретили сумасшедшего. Но тут человек взял себя в руки, одернул тужурку, разгладил буйные кудри и торжественно произнес:

– Добро пожаловать, пилигримы!

Веник растерянно посмотрел на мужчину и уже хотел что-то возразить, но Майя незаметно двинула его локтем в бок, и Вениамин захлопнул рот, не издав ни звука.

– А я бы Вас и не узнал, если бы не увидел времяметр. – Сказал незнакомец, с восхищением разглядывая часы Веника. – Но я думаю, вы меня простите. Ведь за всю свою жизнь я ни разу не видел ни одного пилигрима. Говорят, что последний пилигрим посетил наше измерение более пятидесяти лет назад.

– Ваше измерение? – Удивленно переспросила Майя, но мужчина не обратил внимания на ее изумление и продолжал болтать.

– Как вы наверное знаете, более пяти тысяч лет назад Великий Пилигрим предложил классифицировать измерения, чтобы хоть как-то разбираться в их бесконечном множестве. Я

не большой специалист в данной классификации, но все-таки немного разбираюсь. – Не без гордости заметил он. – Я бы вам с удовольствием рассказал, что знаю, но вероятно вам это будет неинтересно. Вы и так знаете классификацию лучше меня.

– Послушать умного человека всегда очень интересно! – Польстила ему Майя, стараясь узнать как можно больше о диковинной классификации. Толстячок зарделся от удовольствия и начал рассказ:

– Великий Пилигрим в основу своей классификации положил деление на людей и других разумных существ. Если в данном измерении живут люди, то в названии на первом месте стоит буква Л, если другие разумные существа, то буква Д. Далее он рассматривал, есть ли в измерении волшебство или мир сугубо материалистический. – С наслаждением выговорил длинное и, видимо, мало употребляемое слово незнакомец. Если в измерении встречается волшебство, то вторая буква соответственно В, в противном случае ставится – М. ВМ – в том случае если есть и то и другое. Потом указывается год по летоисчислению данного измерения. И последнее место занимают строчные буквы особых характеристик измерения. – Явно довольный своими познаниями мужчина продолжал:

– Следовательно, следуя данной классификации наше измерение называется Л (ВМ) 103гзн, что означает: разумная форма жизни в измерении – люди. На фоне материального мира встречается волшебство. Особыми характеристиками измерения являются гигантские земноводные и насекомые (хотя честно признаться, мне кажется они вполне нормальных размеров.) Но я читал записки одного из пилигримов, в которой он говорил, что в большинстве измерений эти существа совсем крошечные. Ах, я немного отвлекся. И, наконец, 103 обозначает, что сейчас правит сто третий Лорд Династии Света.

– Понятно. – Сказал Веник, хотя, честно сказать, он почти ничего не понял.

– А из какого измерения прибыли вы? – с любопытством поинтересовался мужчина.

– Из ЛМ2006мзн. – без запинки ответила Майя, которая гораздо лучше брата разобралась в необыкновенной классификации.

– Вот это да! – Восхитился мужчина. – Главный Историк будет просто в восторге! Ведь из Вашего измерения Пилигримов не было давным-давно! О! – А мзн – это, значит, маленькие земноводные и насекомые! – догадался он.

– Вы совершенно правы. – Подтвердила девочка.

– И насколько они малы? – Поинтересовался житель измерения Л (ВМ) 103гзн.

– Самое крупное земноводное достигает вот таких размеров. – Веник развел руки сантиметром на семьдесят. – А членистоногое – до таких. – Он чуть уменьшил размер.

– Какие крошки! – Удивился мужчина. – А у нас самые большие высотой почти как дерево!

– Мы уже видели в джунглях какую-то гигантскую жабу. – Подтвердила Майя.

– А! Наверное, это был Жабас Квабас. – Говорят, что эти жабы обитают в южных джунглях. Вид у них устрашающий, но они совершенно безобидны. О! Я заболтался и совсем забыл о гостеприимстве! Вы много времени провели в пути. Наверное, жутко устали, голодны, а я кормлю вас пустыми разговорами. Немедленно отправляемся ко мне домой.

– Но Вы, кажется, ехали по делам. Нам не хотелось бы мешать вам.

– Ерунда! Я собирался порыбачить, но рыба может и подождать мой крючок! – Довольный своей шутке рассмеялся мужчина. – Кстати, меня зовут Весельяс Смешинк.

– Майя, Вениамин. – Официально представились дети.

– Отлично, ребята взбирайтесь на гусеницу и поедem! – Скомандовал он и взобрался на ядовито-зеленую, покрытую длинными щетинками гусеницу, которая во время их разговора мирно растянулась посреди дороги.

– Ну что же вы, смелей! – Подбодрил Весельяс ребят, видя, что они не решаются последовать за ним. Майя с Веником переглянулись, а потом Веник, хватаясь за твердые щетинки, полез на будущую бабочку. Когда он влез и сел, ему показалось, что он сидит на пони.

– Майка! Залезай! Тут совсем не страшно! – Майя доверилась его словам и села позади брата. Увидев, что ребята заняли свои места, Весельяс, крикнув, держитесь, потянул за веревочку, привязанную к «рожкам» гусеницы. По телу насекомого пробежала легкая дрожь, и она поползла, складываясь пополам и высоко поднимая ту часть тела, на которой сидели всадники. Как только движение началось, Веник побледнел и намертво вцепился в щетинки гусеницы.

– Ужасно! – Прошептал он сестре. – И кто только придумал на них ездить? То вверх, то вниз, то вверх, то вниз! Я так долго не выдержу, меня стошнит! Хорошо, что я голодный, а то это бы уже произошло.

– А мне нравится! – Ответила девочка. Как на аттракционе!

Веник понял, что сочувствия от сестры не дождешься и, закрыв глаза, стал страдать молча, думая сможет ли он что-нибудь съесть у Весельяса после такой тряски.

Глава 8

На счастье Вениамина поездка продолжалась недолго. Буквально через двадцать минут дорога привела на берег озера, где раскинулась небольшая деревушка. Все домики были двухэтажные и построены из красного кирпича. Перед каждым домиком раскинулся маленький палисадник, а позади хозяйственные постройки. К одному из таких домиков Весельяс и направил свою гусеницу. Он помог ребятам спуститься и открыл низенькую калитку, украшенную чугунными завитушками.

– Прошу Вас, дорогие гости! – Сказал он, открыв дверь в дом и пропуская детей веред. Вениамин, не долго думая, миновал прихожую, зашел в комнату, которая своим видом очень напоминала гостиную, и плюхнулся на диван.

– Укачало? – Участливо спросил хозяин дома. Ничего, по началу это бывает. Не беспокойтесь головокружение и тошнота скоро пройдут.

– Надеюсь. – Буркнул Веник, оглядываясь по сторонам и смотря куда в случае чего можно будет пристроить содержимое своего желудка.

– Многие у вас пользуются таким транспортом? – Поинтересовалась девочка.

– Нет. В нашей деревне – я один. Большинство считают гусениц слишком медленными и тем более они очень быстро окукливаются и превращаются в бабочку.

– И на ней можно летать?

– Увы... – Развел руками Весельяс. – Они не могут поднять человека в воздух. Когда из куколки выводится бабочка, ее приходится просто отпускать. Я же езжу на гусеницах, потому что развожу их. Я – ткач и эти существа снабжают меня отличнейшей шелковой нитью. – Объяснил мужчина.

– А на чем обычно ездят жители городов и деревень?

– Некоторые отчаянные головы катаются на кузнечиках. Но большинство предпочитают ездить на млекопитающих: лошадях, ослах, ишаках, буйволах. Это гораздо надежнее.

– Безопаснее и приятнее. – Добавил про себя Вениамин.

– Я опять я разговаривал! Вы же умираете с голоду! К сожалению, не могу предложить вам чего-нибудь изысканного. Моя жена уехала погостить к брату в соседнюю деревню, так что я хозяйничаю один. Но кое-что я все-таки найду. Прошу вас подождите пару минут. – Попросил он и скрылся за дверью, выкрашенной под цвет обоев в нежно-лиловый цвет. Майя села рядом с братом и озабоченно, спросила:

– ну как ты, Веник? На тебе просто лица нет.

– Как ни странно, но мне уже гораздо лучше. – Еще слабым голосом ответил ей Веник. – Кстати, ты разобралась в его болтовне? Какие-то пилигримы, измерения... Чушь какая-то! От этой тряски у меня все в голове перемешалось.

– Ничего. Скоро все встанет на свои места. – Успокоила его Майя. Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, она зашептала:

– Вот что я поняла. Не знаю как, но мы попали в какое-то другое измерение. Нас приняли за каких-то пилигримов. Думаю, не стоит никого в этом разубеждать. – Возможно, это поможет нам в будущем и...

Тут дверь распахнулась, и в гостиную вплыл хозяин дома с огромным подносом в руках, который был заставлен всевозможными яствами. Весельяс поставил поднос на круглый столик, стоявший перед диваном и сказал:

– Угощайтесь!

Тонкий возбуждающий аппетит аромат донесся до обонятельного органа Веника и пробудил в нем интерес к жизни. Щеки у него мгновенно порозовели, глаза заблестели и он, потирая руки, придвинулся к столу. Чего тут только не было! И свежие с хрустящей корочкой

булочки, и желтое сливочное масло, и пирожки с яблоками и ежевикой. И мед в небольшом бочонке, и сыр с огромными круглыми дырками, и земляничное варенье, и душистый мятный чай и, наконец, какой-то напиток в желтом кувшинчике, пахнувший полевыми цветами и медом. Ребятам, которые последние две недели ели одни лишь «облака» показалось, что они попали на самый настоящий пир. Они начисто забыли свою стеснительность и немедленно принялись уничтожать угощение. Хозяин дома тоже присоединился к ним. В течение ближайших пятнадцати минут в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким чавканьем.

Но вот желудки участников трапезы отяжелели, по телу разлилась приятная истома, и они откинулись на спинку дивана, а Весельяс удобно расположился в кресле.

– Давно я так вкусно не ел! – Вздыхнул Веник. – Огромное Вам спасибо... – Он немного подумал и решил обратиться на английский манер, – мистер Смешинк. – Обращение не вызвало никакого удивления у хозяина, поскольку оно вероятно употреблялось жителями этого края. Весельяс Смешинк довольно улыбнулся и сказал:

– Очень рад, что вам понравилось ребятки. Это огромная честь принимать у себя дома пилигримов. А теперь перед вашим отправлением в Эмертон, может, чуть-чуть побеседуете со мной?

– Конечно! – Согласился Веник, которому сейчас абсолютно не хотелось покидать мягкий, удобный диван.

– Вы сказали, что мы должны отправиться в Эмертон? – Спросила Майя, которая поставила перед собой цель узнать как можно больше о месте их пребывания.

– Да. Все пилигримы, попавшие в наше измерение, направляются в Эмертон к Главному историку. Он проводит с пилигримами беседы и собирает информацию о других измерениях. Потом он рассказывает путешественникам о событиях, произошедших у нас. – Пояснил Смешинк.

– Эмертон это город? – Задала очередной вопрос Майя.

– О! Эмертон – это столица Лординии! – С гордостью ответил Весельяс и обрадованный присутствием таких внимательных слушателей продолжил. – Лординия – это главная страна в нашем измерении. Остальные страны подчиняются ей. И правителей этих королевств назначает лично Великий Лорд.

– А в Лординии власть передается по наследству? – Заинтересовался Веник.

– Да. Со времен основания династии Света титул Великого Лорда передается от отца к старшему сыну. Потом если у старшего сына есть сын, достигший девяти лет, власть переходит к нему. Если у него нет сыновей, тогда Великим Лордом становится средний сын и так далее.

– А если у Великого Лорда нет сыновей и братьев, то страной будет править Великая Леди? – спросила Майя.

– За всю историю ни разу не было такого претендента, чтобы у Великого Лорда не было ни сына ни братьев. Обычно у Лорда не меньше трех сыновей, не говоря уже о дочерях.

– А кто будет править страной, если все сыновья и братья умрут? – Лукаво спросил Веник. На добродушном лице Весельяса Смешинка появился испуг. Он настороженно огляделся по сторонам, а потом нагнувшись через стол к ребятам чуть слышно прошептал:

– Такого ни разу не было. Обычно страной правил старший сын, если он достигал девяти лет. Но теперь... – Его голос дрогнул. – В Эмертоне творится что-то неладное. За последний год в Эмертоне сменилось несколько Лордов. Сначала умер Густав Десятый. У него остался один сын Густав одиннадцатый. Через два месяца неожиданно скончался и он. После него осталось четыре неженатых сына. Так вот двое из них тоже умерли при загадочных обстоятельствах. Подумать только за год страна поменяла четырех Лордов! Это неслыханно! – Весельяс опять откинулся дна спинку кресла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.